

---

---

of Words. London: Harvard University Press Cambridge, Massachusetts, 1989. P. 1-144.

4. Liedtke F. Das Gesagte und das Nicht-Gesagte: Zur Definition von Implikaturen // Implikaturen: Grammatische und pragmatische Analysen. Hg. von F. Liedtke. Tübingen: Niemeyer, 1995. S. 19-46.

5. Schröder M. Wortbildungsprodukte im Text // Fleischer W., Barz I. Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache. Unter Mitarbeit von Marianne Schröder. Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 1992. S. 75- 83.

Э.П.Васильева\*

**О роли указательных местоименных наречий в процессе  
реконструкции грамматической системы английского языка**

Vasiljeva E.

**On the Role of Demonstrative Pronominal Adverbs in the Process  
of Restructuring English Grammatical System**

*Demonstrative pronominal adverbs belong to the oldest layer of English vocabulary, but their qualitative variety, frequency of usage and functional load were the highest in the Middle English period during the shift of English grammar from the synthetic to the analytical type. At that time they served as flexible mediators providing gradualness of changes and uninterrupted communication.*

Развитие языка, как всякой системы, регулируется противодействием таких основных тенденций, как стремление к устойчивости, которое позволяет системе успешно выполнять круг предназначенных ей функций, и одновременное стремление к изменчивости, обусловленной необходимостью адаптации к переменам в среде существования самой системы. Необходимость выполнения языком коммуникативной функции, обеспечивающей связь поколений, предполагает его поступательное эволюционное развитие, однако в этом процессе могут возникать периоды более радикальных и быстрых изменений, затрагивающих суть самой системы в целом.

Диахронические изменения в грамматической системе

---

\* Э.П.Васильева, Самарский государственный университет

© Васильева Э.П., 2003.

английского языка традиционно рассматривают как процесс аналитизации морфологии и синтаксиса. В этом процессе самым значимым по интенсивности происходящих изменений, бесспорно, был среднеанглийский период (XII – XV вв.).

Данный этап в общей истории английского языка характеризуется системными изменениями в его фонетике, лексике, грамматике, причины которых носят как собственно лингвистический, так и экстралингвистический характер. Комплекс этих факторов послужил мощным импульсом радикальных изменений в морфологической области и, как следствие, в синтаксисе.

В древнеанглийском языке морфологические парадигмы именных частей речи и глагола имели флективную основу, что дало Г.Суиту основание определить этот исторический этап языка как “*the period of full endings*”. В среднеанглийский период вследствие редукции безударных гласных исконно различные флексии нивелировались до [э] или [эн], что стало основанием для определения этого периода как “*The period of levelled endings*” [8, 7]. Нивелировка флексий привела к утрате ими способностей форморазличения и, как следствие, определения синтаксической функции слова. Именно по этой причине в среднеанглийском синтаксисе идет процесс установления фиксированного порядка слов (SPO, AttrN), а с другой стороны, возрастает роль предлогов в оформлении синтаксических связей. Таким образом, на смену цельнооформленной морфологической единице идет аналитическое сочетание предлога и имени. Этот процесс можно проиллюстрировать сравнением древнеанглийских предложений и словосочетаний с их современными соответствиями:

*Mildheortnysse Drihtnes full is eorþe - The Earth is filled with the mercy of God.*

*hungre ācwelan – to die of hunger;*

*dæges and nihtes – by day and night* [5, 161].

В процессе аналитизации морфологических форм, протекавшем в среднеанглийский период, которому одновременно противостояло стремление грамматической системы в целом к устойчивости, очень важную роль сыграли указательные местоименные наречия (УМН): выступая как посредники в процессе противоборства двух тенденций, они обеспечивали постепенность и плавность перехода от синтетического словоизменения к аналитическому. Возможность выполнения УМН такой функции вытекала из их морфологической

---

---

природы и словообразовательной структуры: первым их компонентом выступало указательное наречие (*there, here*), а вторым – предлог. УМН функционировали в языке, начиная уже с древнеанглийского периода. М.Д.Степанова отмечает, что аналогичные образования – *daȝauf, daran, daȝaus* и др. – в современном немецком языке составляют группу древнейших сложных наречий, которые генетически восходят к словосочетаниям [4, 336-337]. Дж.Эллингера, исследовавший разновидности местоименных наречий в древнеанглийском языке, отмечает, что первоначально их компоненты писались раздельно, т.е. и в английском языке местоименные наречия первоначально представляли словосочетания [6, 335]. Консолидация компонентов словосочетания в рамках единого слова происходила в среднеанглийский период. Таким образом, если для грамматической системы языка в целом это был период развития аналитических тенденций и процессов, то у местоименных наречий направление развития было противоположным – к синтезу.

Среднеанглийский был не только периодом изменения лексико-грамматического статуса местоименных наречий, но и временем поступательного роста их качественно-количественного состава. Так, по данным Большого Оксфордского словаря, в текстах XII века отмечены следующие наречия *there*-основы: *tharafter, therabuut, therby, therfore, therinne, therin, thermide, therof, thereon, thereto, therethurh*; в XIII веке этот ряд пополняется местоименными наречиями *thereamong, thereabove, therefrom, therebefore, thereunder, thereve, thereout, theretil*; в XIV веке – *therefore, therewithout, therewhile* [NED].

Как видно из приведенного перечня, постепенно расширяются возможности местоименных наречий в выборе второго компонента – это может быть не только предлог, но и союз (*theretill, therewhile*). Хотя первый компонент данных образований представлен локативным наречием, оно не определяет круг их функциональных характеристик. Так, О.И.Москальская отмечает, что в немецком языке местоименные наречия очень быстро утратили локативное значение и уподобились сочетаниям указательных местоимений с предлогом [3, 212].

Аналогичный процесс имел место и в английском языке, чему способствовали следующие причины:

1) наречие *there* генетически связано с указательными местоимениями соответствующей основы [7, 248]. Отсюда вытекает

способность местоименных наречий к анафорической соотнесенности с предыдущим членом предложения или компонентом предшествующего предложения;

2) местоименные наречия представляли собой гибкие сочетания, способные не только замещать один из предшествующих членов предложения, но и уточнять, благодаря предложному компоненту, характер семантико-синтаксических отношений в пределах глагольного словосочетания, в составе которого они выполняют функцию предложного дополнения или обстоятельства. По этой причине роль местоименных наречий была чрезвычайно велика в период активного распада падежных флексий.

Таким образом, как цельнооформленные единицы, способные определять характер грамматических отношений между компонентами словосочетания, местоименные наречия функционируют в русле традиционного синтетизма, но наличие в их составе предложного компонента находится в полном соответствии с процессом аналитизации именных словосочетаний, предполагавшим рост частотности предложных сочетаний имени в языке в целом. Именно эта двойственность грамматической природы местоименных наречий позволяет им выступать гибким и эффективным посредником в процессе перехода грамматической системы от синтетизма к аналитизму.

Указательные местоименные наречия представлены в английском языке *there*- и *here*-основами. Оба наречия являются дейктическими средствами, но если *there* указывает на ранее упомянутый объект или место, то *here* указывает на объект или место, находящееся в непосредственной близости от говорящего, в пределах его восприятия, что позволяет определить функцию *there* как дейксис анафорический, а функцию *here* – как дейксис близкого предмета [2, 126]. Эти различия значений наречий *there* и *here* обуславливают различие контекстов, в которых функционируют производные от них местоименные наречия. Наречия *there*-основы широко распространены при безличном повествовании и, как правило, о прошедших событиях:

*That halig treow innan tham tempel lay... and therinne fela wundra wrohte weron thurh that halig treow* (H. R. Tree, 24). – Это священное дерево лежало в храме..., и в нем много чудес было сотворено с помощью этого дерева.

Наречия *here*-основы употребляются, как правило, в прямой речи при авторском повествовании от первого лица. Они соотносят

действие с моментом речи и способны, в отличие от местоимений *there*-основы, употребляться без антецедента:

*Ame dogge, go herut; hwat wultu nu herinne?* (Anchr. Riw., 290). – Собака-дружище, прочь отсюда, что тебе сейчас здесь надобно?

В среднеанглийский период УМН характеризуются широким контекстом употребления: местоименное наречие и его антецедент могут находиться в пределах одного или двух разных предложений. Однако, вследствие дейктической природы местоименных наречий, типичным является расположение наречия и его антецедента в разных частях сложного предложения или в двух независимых предложениях, следующих друг за другом. При этом местоименные наречия характеризуются позиционной подвижностью в составе синтаксической структуры в отличие от трех таких семантико-синтаксически значимых членов предложения, как подлежащее, сказуемое и прямое дополнение, которые именно в среднеанглийский период получили фиксированные позиции в предложении. Свобода же позиций УМН в предложении объясняется кругом выполняемых ими функций. Как эквиваленты предложного сочетания имени они способны выступать в роли дополнения, обстоятельства, постпозитивного определения:

1. *This is nou inouh of thisse witte iseid et tisse cherre, to warnie theo selie; we schulen thauh son hereafter speken herof more* (Anchr. Riw., 64). – Итак, теперь сказано достаточно об этом знании в данное время, чтобы предостеречь наивных, но позднее мы поговорим об этом еще.

2. *We ben sondes for nede driuen/ To bigen coren thorbi to liuen* (Gen. and Ex., 1.2165-2166). – Мы пересекли пески, гонимые нуждой, чтобы купить зерна, на которое могли бы жить.

Местоименные наречия *there*-основы благодаря их способности к анафорическому дейксису широко употребляются в составе сложного предложения, и здесь часто имеют место случаи контактного положения антецедента, стоящего в конце первой предикативной единицы, с местоименным наречием, начинающим вторую предикативную единицу:

*And hem seolf mid waene/ ferde into ane watere/ therinne he adronc* (Lag. Brut, I, 93). – А сам он с трудом добрался до воды, в ней (в которой) он и утонул.

Случаи такого рода представляют принципиально значимый интерес, т.к. они иллюстрируют расширение круга функций УМН

за счет проявления в них, помимо способности к контекстуальной анафорической связи, также и способности к синтаксической связи двух предикативных единиц. При этом, если антецедент имеет именную природу, то зависимая предикативная единица устанавливает с ним атрибутивные отношения, как это видно из приведенного выше примера. Если же антецедент местоименного наречия имеет глагольную природу и выступает предикативным центром первой из двух частей сложного предложения, то местоименное наречие способно в компрессивном виде представлять все содержание первой части и вводить к нему своего рода комментарий:

1. *Barraban wes a theof ther-uore he was i-nume* (Pass. of Lord, 375). – Варрава был вором, поэтому его схватили.

2. *And Robert kipt ut a knif long, / And smot him thoru the riht arum: / ther-of was ful litel harum* (Havel., 68). – А Роберт выхватил длинный нож и ударил его в правую руку, чем нанес вред немалый.

Таким образом, для УМН в среднеанглийский период характерна та же полифункциональность, которую отмечает для ранненововерхненемецкого языка В.Г.Адмони: “Они выступают и в качестве обычных членов предложения, заодно берущих на себя задачу создания семантической связи с другими предложениями ... Они выступают и как слова, вводящие подчиненные предложения. Эти различные функции могут быть представлены у одного и того же местоименного наречия иногда в одном и том же значении” [1, 149].

Этой полифункциональностью и объясняется значимость УМН в среднеанглийский период, когда они благодаря наличию в них дейктического значения (первый компонент) и грамматического форманта (предлог) обеспечивали плавный переход от флективного способа выражения синтаксических отношений к аналитическому. Однако частотность их употребления постепенно снижается в ранненовоанглийский период, а в современном языке они уже предстают как архаичные средства. Вытеснение УМН из активного употребления можно объяснить дальнейшим процессом аналитизации грамматической системы английского языка в данный период, когда завершается формирование аналитических форм различных глагольных категорий, окончательно закрепляются фиксированные позиции членов предложения и предложная связь его второстепенных членов. При общем движении грамматических процессов по аналитическому пути местоименные

наречия также оказались заменены предложными сочетаниями указательных местоимений *this, that*:

*She hated Amalie, she was certain of this* (Caldwell, 299).

В отличие от цельнооформленных УМН, предложные сочетания указательных местоимений оказались способны поддержать общую тенденцию дистанцирования предлога от управляемого имени, которое становится отличительной особенностью новоанглийской разговорной речи:

*Make him pay, most of all, for having made her fall in love with him. That most of all she would make him pay for* (Jones, 285).

Таким образом, УМН достигли пика своего развития как по качественному составу, частотности употребления, так и функциональной нагруженности в среднеанглийский период. Значимость этого периода в истории английского языка определяется тем, что именно на его протяжении шли наиболее интенсивные процессы разрушения флективной системы и развития аналитических тенденций в морфологии и синтаксисе английского языка. УМН в этом противоборстве двух тенденций играли роль посредника, обеспечивая плавность перехода от одного грамматического типа к другому и непрерывность коммуникативной функции языка. Однако в дальнейшем, когда аналитические черты грамматики становятся определяющими, УМН оказались вытеснены такими функциональными синонимами, как предложные сочетания указательных местоимений, которые оптимально соответствовали новым тенденциям.

### Библиографический список

1. Адмони В.Г. Исторический синтаксис немецкого языка. М., 1963.
2. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М., 1966.
3. Москальская О.И. Грамматика немецкого языка (Теоретический курс). Морфология. М., 1956.
4. Степанова М.Д. Словообразование современного немецкого языка. М., 1963.
5. Barber Ch. The English Language: A Historical Introduction. Cambridge University Press, 1995.
6. Ellinger L.D. Syntactic Blends and Other Matters // Language, vol. 37, 13 (Pt.1), 1961.
7. Stoddart J. The Philosophy of Language, Comprising Universal Grammar (3<sup>rd</sup> ed.). London and Glasgow, 1861.
8. Sweet H. A New English Grammar, Logical and Historical. Pt.1. Ox-

ford, 1892. Цит. по: Иванова И., Чахоян Л., Беляева Т. История английского языка. С.-Петербург, 1999.

### Источники выборки и принятые сокращения

1. Ancr. Riw. – The Ancren Riwle. A Treatise on the Rules and Duties of Monastic Life. Ed. J. Morton. London, 1853.
2. Caldwell – Caldwell T. This Side of Innocence. N.Y., 1979.
3. Gen. and Ex. – The Story of Genesis and Exodus. An Early English Song. Ed. R. Morris. London, 1865.
4. Havel. – The Lag of Havelok the Dane. Ed. WW. Skeat. London, 1868.
5. Jones – Jones J. Go to the Widow-Maker. N.Y., 1972.
6. Lag. Brut – Lagamons Brut or Chronicle of Britain. Ed. Fr. Madden. London, 1847.
7. Pass. of Lord – The Passion of Our Lord: An Old English Miscellany. London, 1872.

В.В. Примак\*

### Типология семантических отношений между компонентами перечислительных конструкций

Primak V.

### Typologie der semantischen Beziehungen zwischen den Komponenten der Aufzählungen

*Verschiedene Arten von Aufzählungen lassen sich auf grund von semantischen Beziehungen zwischen den Komponenten dieser Konstruktionen aussondern, unter denen die wichtigsten die applikativen und die koordinativen sind. Als okkasionelle werden dabei die antonymischen Beziehungen betrachtet, die von strukturellen Abwandlungen begleitet werden.*

Перечислительные конструкции выделяются как особый вид синтаксической организации по заключенному в них исчислению, пошаговому номинированию в объективно заданном или субъективно мотивированном порядке следования. Общим семантическим принципом построения всех форм перечисления

---

\* В.В.Примак, Белорусский государственный университет, Минск  
© Примак В.В., 2003